

Исаев М.А. Основы конституционного строя Норвегии / М. А. Исаев ; МГИМО(У) МИД РФ. – М. : Муравей, 2001. – 213 с. – ISBN 5-8463-0078-2.

Исаев М.А.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ НОРВЕГИИ

ББК67.400(4Нор) и 85

Научный редактор: доцент А. Н. Чеканский — МГИМО(У) МИД РФ

Исаев М. А. И85 **Основы конституционного строя Норвегии.**

М.: Муравей, 2001. — 213 с.

Данная работа посвящена конституционно-правовым реалиям Норвегии. Структура работы обусловлена сложившимися в отечественной юридической скандинавистике традициями. В научный оборот впервые после 1958 года вводятся новые данные и источники, анализируются причины, приведшие к изменениям в норвежском конституционном праве и государственном строе за последние полвека.

Работа предназначена для ученых-правоведов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений, а также для всех интересующихся проблемами скандинавистики.

18ВК 5-8463-0078-2

Содержание

Пасдение.....	5
<i>I ЛАВА I. История конституционного развития Норвегии...</i>	8
§1. Государственный статус Норвегии до 1814 г.....	8
§ 2. Эйдсвольсков Учредительное собрание.....	11
§ 3. Норвегия в эпоху унии.....	18
§ 4. Норвегия после 1905 г.....	23
<i>I ЛАВА II. Норвежский конституционализм.....</i>	32
§ 1. Эйдсвольская конституция.....	32
§ 2. Норвежский конституционализм ..'.....	41
§ 3. Источники норвежского конституционного права.....	50
<i>\ ЛАВАШ. Норвежское государство.....</i>	54
§ 1. Общее учение о государстве.....	54
§ 2. Территория.....	57
§ 3. Население.....	67
§ 4. Организация государственной власти.....	74
§5. Положение церкви в государстве.....	76
<i>Г11А ВА IV. Законодательная власть в Норвегии.....</i>	82
§ 1. Норвежский парламентаризм.....	82
§ 2. Порядок формирования Стортинга.....	94
§ 3. Структура и порядок работы Стортинга.....	102
§ 4. Делегированное законодательство в Норвегии...	118
 ГЛАВА V. Исполнительная власть вНорвегии.....	126
§ 1. Король и Государственный совет.....	726
§ 2. Департаменты (министерства).....	141
ГЛАВА VI. Судебная и правоохранительная власть в Норвегии.....	152
§ 1. Судебная система Норвегии.....	752
§2. Органы прокуратуры и полиции.....	760
ГЛАВА VII. Местное управление и самоуправление в Норвегии.....	765
§ 1. Органы местного управления и самоуправления: порядок организации и работы.....	763
§ 2. Автономия саамов (8атепрага\$2a/en).....	769
 Приложение 1: Регламент Стортинга.....	772
Приложение 2: Инструкция правительству.....	207

ВВЕДЕНИЕ

Королевство Норвегия (Kongeriget Norge) является единственной страной Скандинавии, имеющей общую, хотя и непротяженную (всего 196 км) границу с Россией. Окончательно общность границы была установлена после Второй мировой войны; в промежутке между мировыми войнами, как известно, в результате неоправданных территориальных уступок советской власти Печенга временно принадлежала Финляндии.

Территориальная близость, как это ни покажется парадоксальным, вовсе не служила стимулом к изучению нашего непосредственного соседа. До революции не существовало сколько-нибудь серьезных исследований, посвященных Норвегии; во многом это можно объяснить тем, что сама Норвегия как государство-нация появилась на политической карте Европы только в начале прошлого века. Независимой эта страна стала в 1905 г.

Провинциальность родины викингов в значительной степени компенсировалась большой популярностью у нас до 1917 г. норвежской литературы. Произведения ее классиков: Хенрика Ибсена, Кнута Гамсуна и других пользовались благосклонным вниманием русской публики, хотя переводы их произведений не всегда были сделаны с языка оригинала; во многом норвежская культура становилась известной нам через посредничество германской культуры. В некоторой степени этот недостаток компенсировался очень активным взаимопроникновением культур, языка и экономики в нашем Заполярье. С XVII по начало XX века здесь существовал очень интересный феномен, известный под названием *russenorsk* — русско-норвежский язык, на котором без труда общались наши поморы и норвежские рыбаки. Взаимопроникновение было настолько сильным, что практически вся Северная Норвегия пользовалась русской валютой. Этому культурному симбиозу положила конец большевистская революция в России.

Советская эпоха наложила неизгладимый отпечаток на русско-норвежские связи. С одной стороны, попытки большевиков распространить мировую революцию на нашего небольшого северного соседа, естественно, встречали резкое противодействие Норвегии, с другой — подлинная правда о социалистическом рае (в конце 20-х годов в Норвегию удалось бежать нескольким заключенным из Соловецкого лагеря НКВД) не прибавляла популярности России в глазах простых норвежцев. Понятия «русский» и «коммунист» со временем отождествились в норвежском сознании, теперь же к этому добавилось понятие «мафия». Русофобия, таким образом, является стойкой чертой массового сознания современных норвежцев. С этим приходится считаться.

Вместе с тем стоит отметить и некоторые позитивные черты в наших отношениях. Россия была первой великой державой, признавшей в 1905 г. *de iure* независимость Норвегии; норвежцы стали третьими после англичан и итальянцев, кто признал легитимность советской власти. Тот факт, что советские войска освободили север Норвегии (Финнмарк) от нацистов и не задержались там, по достоинству был оценен не только правительством этой страны, но и ее народом. Послевоенная история советско-норвежских отношений была отравлена «холодной» войной, территориальный спор, длящийся между нашими странами вот уже более 20 лет, боязнь русского гегемонизма и многое другое не делают, к сожалению, наши отношения стабильными на сегодняшний день. Торговля между нашими странами также находится в коматозном состоянии.

Однако это вовсе не означает, что изучение Норвегии не должно иметь места. Скандинавия, составной частью которой является эта страна, представляет собой уникальный образец развития на западной либеральной почве социально ориентированной экономики. Не случайно в эпоху так называемой перестройки в СССР политики и обществоведы стали употреблять термин «скандинавский социализм». Действительно, норвежское социально-правовое государство может служить если не образцом для подражания, то, во всяком случае, предметом пристального изучения.

Хотя и здесь не стоит забывать, что скандинавы не сравнимы с русскими ни по своей роли в истории, ни по национальному сознанию, ни по размеру своих стран, наконец. При относительно большой территории (385639 кв.км вместе со Шпицбергом, который норвежцы называют «Свалбард», и островом Ян Майен) Норвегия все же маленькая страна (на 1 января 1996 г. — 4369957 человек), за 30 лет ее население увеличилось менее чем на 900000 человек. Настоящая работа посвящена государственно-правовым и конституционным реалиям современного норвежского социального государства.

* * *

В 1999 г. автор уже выпустил небольшое пособие по затронутой проблематике, предназначенное для студентов МГИМО, будущих специалистов по Скандинавии, однако тираж этого издания делает его совершенно недоступным для широкой заинтересованной публики. Автор также хочет надеяться, что его труд сможет в какой-то мере восполнить пробел в отечественной литературе. Может показаться странным, но на русском языке существует только одна небольшая (2 п.л.) брошюра, посвященная затронутой тематике: *Г.И. Гурков. Государственный строй Норвегии*. М., «Юридическая литература», 1958. В некоторой степени государствоведческие вопросы подняты в коллективной монографии: *История Норвегии*. М. «Наука», 1980.

* * *

В качестве приложений к настоящей работе мы публикуем Регламент Стортинга и Инструкцию правительству в нашем переводе под редакцией блестящего знатока скандинавских языков доцента МГИМО АН. Чеканского. Перевод этих важных актов конституционного значения выходит на русском языке практически впервые.

ГЛАВА I

История конституционного развития Норвегии

§ 1. Государственный статус Норвегии до 1814г.

Самый главный вопрос для норвежской государственной науки — с какого момента следует признавать за Норвегией статус не то что самостоятельного субъекта права, а государства вообще, наличие у нее самостоятельной государственности. Вопрос не праздный, так как следующее утверждение: «Норвегия, с которой датское правительство в течение четырех веков обращалось как с отдельной провинцией, успела за это время утратить всякую политическую жизнь. Норвежцы, говоря на датском языке и не имея другой литературы, кроме датской, не осознавали себя отчетливо отдельной национальностью»¹, — произносили как вердикт присяжных все европейские ученые. Соответственно, в литературе можно выделить две противоположные точки зрения на означенную проблему. При этом стоит иметь в виду, что статус Норвегии в качестве самостоятельного государства (*Riget*) до заключения ею Кальмарской унии в 1388 г. не подлежит сомнению. Правда, следует учитывать, что уже с 1319 г. Норвегия была связана династическим браком со Швецией².

Итак, первая, самая радикальная точка зрения покоится на утверждении, что Норвегия никогда не утрачивала такой черты, как государственность, и, находясь под властью Дании до 1814 г., являлась своего рода ее составной частью на правах государства (*lydrijet*), а не провинции (*land*). Сторонники второй, на наш взгляд более взвешенной точки зрения, говорят, что статус Норвегии в составе Дании был *неясным*. Моментом истины в этом случае был период с 1814 по 1905 г., когда происходило *прояснение* данного вопроса в борьбе норвежцев за самостоятельное государственное существование.

Неясность статуса Норвегии может быть подтверждена следующими фактами. В Норвегии за все время ее нахождения в составе Дании никогда не было самостоятельного национального управления. Норвежское дворянство практически полностью иммерло во время Великой чумы середины XIV в., поэтому власть здесь осуществлял датский чиновный корпус, а с момента утверждения в Дании абсолютизма (*enevelde*), с 1660 г., Норвегия вообще управлялась централизованно из Копенгагена. Именно в этот период норвежцы, упоминая свою страну, говорили «Дания».

Знаменательным было и отношение самой Дании к своей провинции. В 1450 г. в городе Бергене по заключении между Норвегией и Данией трактата, который заменял Кальмарский договор об унии, обе стороны объявлялись «*evindelig oc ubrødelig*», «*heræfter bliive oc værre tilsammen i broderlik kiærlighed*» — «едиными и нераздельными», «отныне объединившимися в братской любви». Правда, что совершенно на руку норвежским националистам, § 2 Бергенского трактата сохранял за каждой страной собственное национальное право, «*sin beskrevne Low*». Но и этот пункт вряд ли может быть расценен как доказательство самостоятельности, пусть даже видимой. В эпоху позднего средневековья еще давал о себе знать так называемый принцип личного права (*das Personalitätsprinzip*), когда пестрое по этническому составу население пользовалось собственными правовыми порядками, доставшимися ему в наследство от бывшей племенной раздробленности, несмотря на то, что с точки зрения объективного права все они составляли единое население единой страны.

Далее, еще более четко взгляд датчан как носителей суверенной власти на зависимость от них Норвегии проявился в присяге (*håndfæstning*) датского короля

¹ Сеньобос III. Политическая история современной Европы. СПб., 1898. С. 552.

² См. на этот счет исследование: Helle K. Norge blir en stat i 1130 – 1319. Kristianstand, 1964.

Кристиана III от 1536 г. В этом документе, гарантировавшем привилегии датскому дворянству, король клялся, что будет оказывать последнему свою поддержку в защите их интересов в Норвегии. Король при этом утверждал, что «Норвегия не может именоваться собственно королевством [государством] как таковым» (hede noget Kongeriiget for siig), «но является составной частью датского королевства и находится во владении датской короны на вечные времена» (men et Ledemot aff Danmarcks Riige oc under Krone til eviig Tid). В 1604 г. в Норвежском Уложении король Кристиан IV утверждал буквально следующее: «Oc hvilken Herre oc Fyrste Danmarcks Riiges Raad, Adel oc Stænder kaarer til Danmarcks Riiges Konning, den skal ogsaa værre Konning udii Norge oc lade siig der saavel hylde som i Danmarck, eftersom altid sædvanlingt været haver»³

Таким образом, само население Норвегии как элемент государства не пользуется вообще никакой правосубъектностью, Норвегия однозначно рассматривается датским королем как провинция, на которую даже не распространяются привилегии его подданных. Но в то же время органы управления датского королевства решали норвежские дела при участии представителей от Норвегии, в 1628 г. в Норвегии была учреждена собственная армия, финансирование которой шло отдельной строкой в бюджете Соединенного королевства.

Следующая после 1660 г. эпоха абсолютизма характеризовалась полным доминированием датчан в норвежских делах, сама столица Осло после большого пожара была переименована в Кристианию по имени датского короля Кристиана VI, повелевшего отстроить ее заново. А при разрыве унии с Норвегией в 1814 г. после поражения Наполеона I (Дания была союзницей последнего), датчанам удалось сохранить за собой Гренландию, Исландию и Фарерские острова (ст. 4 Кильского трактата между Данией и Швецией от 14.01.1814г.), которые с эпохи викингов колонизировались норвежцами, с чем, собственно, был связан известный инцидент, чуть не приведший в 1931 г. к вооруженному столкновению между Норвегией и Данией⁴. Оркнейские острова еще в 1468 г. Кристиан I успел заложить шотландскому королю, и в силу давностного владения (usucapio) Дания так и не вернула долг, острова остались за Шотландией, а позднее в силу унии последней с Англией (установившейся в 1707 г.) стали принадлежать Великобритании. Кстати сказать, когда норвежцы обратились к Великобритании в 1814 г. с просьбой признать их независимость, то дело не обошлось без курьеза, как нельзя лучше свидетельствующего о неясности государственно-правового статуса Норвегии. Палата лордов посчитала Норвегию провинцией, а палата общин — государством⁵. Россия же рассматривала Норвегию нссгда как государственное образование, т.е. riget.

§ 2. Эйдсвольское Учредительное собрание

1814 год явился для норвежцев знаменательной вехой, поскольку именно в этом году статус Норвегии прояснился, хотя самостоятельно-государственную его часть реализовать полностью норвежцам тогда не удалось. По настоянию великих держав

³ «Какого бы мужа и князя датский Государственный совет, дворянство и сословия ни избрали датским королем, он есть также и король Норвегии, пользующийся в этой земле таким же почтением, как и в Дании, как исконный и обычный ее обладатель».

⁴ Случай этот представляет интерес в силу своего влияния на развитие международного права, поскольку послужил поводом к формированию такого источника его, как джентльменское соглашение (gentlemen's agreement), или международное соглашение, заключенное не в письменной форме (См. ст. 3 Венской конвенции, как кажется, этого акта есть «обещание» (assurance) — норвежский вариант (muntlig erklæring).

⁵ Суть дела вкратце такова: в 1931 году норвежцы оккупировали восточную часть Гренландии под предлогом ее принадлежности Норвегии до 1814 года и ввиду отсутствия эффективной оккупации этой части острова датчанами. Дело было передано на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия при Лиге Наций. Палата в своем решении от 5.04.1933 г. решила спор в пользу Дании, основываясь на устном заявлении норвежского министра иностранных дел Илена (Ihlen), заверившего датского посла в Осло еще в 1919 году в отказе норвежских властей от этой части острова. Палата тем самым расценила это устное заявление как международный договор sui generis. В то же время основанием для решения Палаты стала ст. 4 Кильского трактата 1814 года.

Норвегию должно было уступить Швеции в награду за ее нейтралитет при нападении Наполеона на Россию.

Первоначально норвежцы попытались проигнорировать статьи Кильского трактата. Оценка норвежской историографией этого шага, надо признать, не лишена определенной пафосности: «Маленький народ, один из самых малых в нашей части света, противопоставил себя европейским сверхдержавам и создал свое собственное государство»⁶. Датский наместник Норвегии (stattholder) принц Кристиан Фредерик (будущий датский король Кристиан VIII) был объявлен регентом. Одним из его первых шагов стал созыв 16.02.1814 г. собрания нотаблей (notabelmøte) в городке Эйдсволе; тремя днями позже Кристиан Фредерик призвал норвежцев принести присягу на защиту самостоятельности родины. 10 апреля того же года в связи с решением нотаблей было созвано Национальное собрание (Nasjonalforsamlingen), которая 16 мая единогласно приняла ныне действующую конституцию.

Норвежские историки давно установили тот факт, что Эйдсвольское Учредительное собрание (конституанта) состояло в основном из представителей датской колониальной бюрократии⁷; собственной, национальной, у норвежцев не оказалось. Значительным было представительство духовенства, офицерского корпуса и городской буржуазии. Норвежское же крестьянство, самый многочисленный на тот момент слой населения страны, было представлено на Учредительном собрании значительно меньшим числом депутатов.

То, что большинство Собрания состояло из kundige menn, как их называют норвежцы, «знатоков», т.е. государственных чиновников с опытом работы в одной из самых успешных бюрократических машин той эпохи — датских коллегиях, во многом как ускорило работу конституанты (с 10 апреля по 20 мая), так и повлияло на качество, если можно так выразиться, ее работы, которой стала конституция. Ей через 13 лет (26.06.2001 г.) исполнится 200 лет.

Принадлежность большинства Собрания к лицам с высшим образованием (надо отметить, что норвежцы и датчане называют таких были положены в основу конституции. Несмотря на разгром Наполеона (1814 г.) и начало торжества реакции на европейском континенте (Священный Союз), датско-норвежская бюрократия не осталась в стороне от модных веяний той эпохи. В основном это были идеи Великой Французской революции и принципы конституционализма, выработанные в Великобритании и США. Идеи разделения властей, народного суверенитета, прав и свобод человека и гражданина и многое другое получили свое отражение в тексте Эйдсвольской конституции. Конечно, с течением времени многие из этих принципов уточнялись и видоизменялись, об этом подробнее мы будем говорить ниже, но основное их ядро, тем не менее, осталось прежним.

Через два дня после своего открытия, т.е. 12 апреля, конституанта постановила образовать особый конституционный комитет в составе 15 человек (в нем не было ни одного крестьянина), который должен был учитывать поправки и замечания, выдвигавшиеся остальными членами Собрания. Помимо этого комитета были образованы специальные тематические комитеты, обсуждавшие отдельные части будущей конституции: форму правления, избирательное право, разделы о законодательной власти, судебной власти и т. п. Уже 15 апреля конституционный комитет представил Собранию список из 11 принципов, на которых конституция должна была основываться.

Историки отмечают, что особо жаркие дебаты происходили по нескольким вопросам. Первый касался формы правления. Малочисленные приверженцы республиканизма сразу же лишились какого-либо шанса на продвижение своих взглядов. Однако будущая монархическая форма правления также вызвала споры по определению ее принципов. Известны, например, две конкурирующие формулировки, обсуждавшиеся в это время Эйдсвольским собранием: «Норвегия является органической и наследственной монархией» и «Норвегия является свободным, неделимым и

⁶ Det Norske Stortinget gjennom 150 år. Bd. I. Oslo, 1964. S. 1.

⁷ Seip J.A. Fra embedsmannsstat til ettpartistat. Oslo, 1963.

независимым королевством, правитель которого носит титул короля». На последнем варианте настаивали те депутаты, которые опасались, что содержание королевского двора будет непосильным для норвежского бюджета.

Гораздо больше споров вызвали положения будущей конституции, призванные регулировать функционирование парламента. Очень долго депутаты не могли договориться о том, как назвать будущий законодательный корпус. Предлагалось очень много вариантов: *Najonalforsamling* — народное собрание; *Rigsforsamling* — государственное собрание; *Nasjonalrådet* — национальный совет; предлагали даже парламент именовать просто *de udvalgte* — выборные, пока, наконец, не остановились на варианте пастора Николаи Вергеланда, который предложил назвать парламент *Stor Thing* — Великим собранием (сейчас *Storting*).

Структура будущего *Стортинга* вызвала не меньше, если не больше пререканий. С самого начала, согласно проекту принца-регента Кристиана Фредерика (этот проект по его поручению написал епископ Бюгге), предлагалось сделать парламент обыкновенным собранием представителей, состоящим из трех отделений: депутатов от духовных, от горожан и крестьян. Примечательно, что этот проект не предусматривал создания четвертого отделения для депутатов от дворян (так называемого *Riddarhus*), поскольку последних в Норвегии фактически не оказалось. Кроме того, проект епископа Бюгге, по вполне понятным причинам, наделял будущее представительство крайне незначительными полномочиями, чего нельзя было сказать о полномочиях короля. Однако сразу же этот проект был отвергнут. Хотя определенные следы его влияния можно видеть в попытках установить в конституции двухпалатную структуру парламента. Причем основанием именно такой структуры, по мнению авторов этих предложений, должно было стать то, что верхняя палата (ее названия разнились: *lagmandsting* [палата законоведов] или *lovkammer* [законодательная камера]) служила бы своеобразной силой, сдерживающей излишнее законодательное рвение нижней палаты.

Во многом эта точка зрения была традиционной для той эпохи. Например, такой столп либерализма, как Дж. С. Милль, по этому поводу писал: «Сильнее всего, по моему мнению, в пользу двух палат (и этому аргументу я придаю некоторое значение) говорит вредное влияние, оказываемое на представителя власти — единичного и коллективного — сознанием, что все зависит от него одного. Мне представляется очень существенным, чтобы никакое собрание людей не могло даже временно руководствоваться принципом *sic volo* (так хочу). Большинство при однопалатной системе, когда оно составлено из одних и тех же лиц, привыкших действовать сообща и ксегда уверенных в победе, — легко становится деспотическим и иысокомерным, если оно избавлено от необходимости считаться с другой установленной властью»⁸.

Другая причина разделения *Стортинга* на две палаты, как отмечает норвежская историография⁹, заключалась в том, что в начале XIX в. не существовало четкого понимания закона как источника права. Определенный вклад в эту неясность внесла, как известно, Французская революция, провозгласившая в одном из своих основополагающих актов (Декларация права человека и гражданина 1789 г., п. 5), что закон «есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в сию образовании». Однако, как известно, практика претворения этого постулата, автором которого являлся Ж.-Ж. Руссо, показала его несостоятельность. Последнее выразилось в своеобразном дуализме понятия закона, с которым столкнулась конституционная наука первой половины XIX в. С одной стороны, закон понимался как пра-жжой акт, регулирующий различные стороны жизни людей, с дру-! мм чакон понимался как акт, исходящий от законодательной власти, т.е. как акт парламента.

Подобный дуализм вкупе с прямым заимствованием структуры *Лагтинга* из конституции Батавской (Нидерланды) республики 1798 г. и оказал влияние на разделение *Стортинга* на две части: *Одельстинг* и *Лагтинг*. Первое отделение — *Одельстинг* — должно было, по мнению авторов проекта конституции, издавать акты по всем вопросам,

⁸ Милль Дж. С. Представительное правление. СПб., 1897. С. 131.

⁹ Det Norske Stortinget. Bd. I. S. 30.

отнесенным к компетенции Стортинга: регулирование таможенного дела, денежного обращения, почтовой службы и др. (см. § 75 современной конституции Норвегии), а Лагтинг должен был заниматься исключительно работой над законами, имеющими общее юридическое значение. Конечно, в теоретическом плане это могло показаться удобным, но на практике любой мм, издаваемый парламентом, является актом правовым, поскольку устанавливает права и обязанности для его адресатов. Поэтому уже на стадии обсуждения § 49 и 73 конституции, регулировавших структуру Стортинга, один из депутатов Учредительного собрания, священник Шмидт, предложил не различать компетенцию частей норвежского парламента — наличие различной компетенции его частей превращало парламент в двухпалатный орган, в связи с чем вводилось рассмотрение отвергнутых Лагтингом законопроектов на пленарном заседании Стортинга, где решение принималось большинством в $\frac{2}{3}$ от всего депутатского корпуса.

Вопрос о допуске граждан к избирательным урнам на Учредительном собрании, тоже не без ожесточенных споров, был решен в пользу господствовавшей в ту эпоху по всей Европе (где существовали народные представительства) так называемой цензовой демократии. Цензовой она называется потому, что избирательные права даются только тем гражданам, которые в состоянии оплачивать меры по управлению страной, т.е. состоятельным и платящим определенную ставку налога. Надо сразу сказать, что в 1814 г. в Норвегии был установлен довольно высокий имущественный и образовательный ценз избирателей.

Последним камнем преткновения на Эйдсвольском собрании был пункт о порядке внесения в конституцию изменений. По этому вопросу выдвигалось несколько проектов, в частности, можно снова назвать предложение Н. Виргеланда, которое предусматривало изменение конституции через каждые 99 лет. Однако у всех на памяти еще должен был оставаться казус, происшедший с первой французской конституцией 1791 г. Последняя, как известно, предполагала очень жесткий порядок собственного изменения, фактически в течение 10 лет после своего принятия она не подлежала изменениям, что спровоцировало конфликт короля с Национальным собранием, в результате которого короля гильотинировали, а Франция была объявлена республикой. Однако положение о необходимости рассмотрения конституционных изменений рядом следующих друг за другом легислатур парламента (раздел 7 отдел III конституции 1791 г.), несомненно, оказало влияние на авторов §112 конституции Норвегии 1814 г. Особым, можно сказать сугубо норвежским изобретением, явилось предложение полковника Хегермана, высказавшегося на одном из заседаний о неизменности Духа и Принципов конституции в случае внесения в нее поправок.

Таким образом, 30 апреля 1814г. конституционный комитет Учредительного собрания представил согласованный им с остальными комитетами проект конституции. 4 мая Собрание приступило к обсуждению, приняв одновременно очень важное решение, существенно ускорившее его работу. Решение это состояло в отказе от прений по формулировкам и редактуре статей проекта основного закона. Редактурой должен был заняться особый редакционный комитет, которому поручалось стилистически обработать окончательный вариант проекта¹⁰. 11 мая этот комитет приступил к работе, что означало окончание прений по существу на самом Учредительном собрании, которые, таким образом, продолжались всего неделю. Редакционная правка заняла еще несколько дней, и 16 мая проект конституции был окончательно утвержден Собранием, 17 мая он был подписан принцем-регентом и всеми депутатами конституанты.

В этот же день Кристиан Фредерик был единогласно избран норвежским королем. Самому Кристиану Фредерику тогда не повезло. Королем он оставался несколько летних месяцев, за что получил ироничное прозвище в норвежской историографии — «король на одно лето»¹¹. Летом того же года Швеция вторглась в Норвегию и силой принудила норвежцев признать Кильский трактат. Решение это нашло свое отражение в Москской конвенции от 14.08.1814 г., согласно которой шведский король Карл XIII признавался королем Норвегии, а Кристиан Фредерик снова объявлялся регентом.

По смыслу этой конвенции Кристиан Фредерик фактически не обладал никакой

властью, поскольку его обязывали передать всю полноту ее Государственному совету, что и было сделано, как значилось в акте «ейег Ъ0]ез1е ВегаПп§» — «по высочайшему соизволению». Регент должен был регулярно созывать Стортинг, что и произошло уже 7 октября того же года. Двумя неделями позже, 20 октября, Стортинг утвердил унию со Швецией, а 4 ноября избрал королем Норвегии шведского монарха. По своему характеру это была личная уния, поскольку монарх обладал двумя коронами.

Шведский Риксдаг утвердил акты Стортинга от 20 октября и 4 ноября, получившие в литературе наименование «союзных условий» (ишопзуПкагепе), или, как их еще называют, «ноябрьской конституции», и постановил, что регентский совет союзного королевства в случае смерти короля формируется из представителей обоих королевств. К этому времени Кристиан Фредерик покинул Норвегию и вернулся в Копенгаген.

Государственность Норвегии, таким образом, в результате острой борьбы была подтверждена, что очень важно, при помощи правовых средств, но не устранила, как показала дальнейшая практика, существенного сомнения по поводу основы норвежской государственности. Шведы все время считали и подчеркивали, что основой союзных отношений или ноябрьской конституции является Кильский трактат. Таким образом, норвежский государственный строй получил, с их точки зрения, основание в воле шведского монарха, и, как следствие этого, они полагали себя вправе вносить в конституцию Норвегии необходимые по их мнению изменения. Норвежцы же стояли на том, что основа их государственности коренится в акте, принятом Эйдсвольской конституантой, следовательно, именно Стортинг обладает всей полнотой власти на территории Норвегии и правомочен уступать шведской короне только тот объем прав, который сам посчитает нужным. Выяснение этого вопроса и заняло годы союза с 1814-го по 1905-й.

§ 3. Норвегия в эпоху унии

Первая половина XIX в. для шведско-норвежского союза протекала относительно мирно. Этот период по справедливому замечанию классика норвежской историографии Ена Эрупа Сейпа, характеризуется эпохой господства бюрократов (етЬе^зтаппззШ). Причина этого явления заключалась в пережитках, как любили у нас выражаться не так давно, датского владычества, выражавшегося, в частности, в том, что местная элита состояла сплошь из датчан, которыми были заполнены все чиновные должности и офицерские посты. Датское засилье выразилось еще и в том, что Эйдсвольс-кая конституция написана на стародатском языке, хотя современный норвежский язык Ъокта! уже демонстрирует отклонения от

К крупным изменениям в конституционной практике (а не формально самой конституции) привел правительственный кризис 1884 г. Прелюдией к нему, однако, было дело морского министра Вольфганга Вентцеля Хаффнера, который в 1869 г. из-за разногласий со Стортингом вынужден был подать в отставку. Таким образом, первая попытка парламента в споре с королевской властью в вопросе назначения членов правительства укрепила положение самого правительства и послужила пять лет спустя своеобразным прецедентом для установления парламентаризма. Сам этот принцип норвежцами так до сих пор и не оформлен конституционной поправкой в отличие, например, от датчан и шведов, у которых он формально закреплен в тексте ныне действующих конституционных актов.

В последнее десятилетие XIX в. произошло обострение спора Норвегии со Швецией из-за национальных символов (норвежцы требовали признания национального флага) и по поводу права Норвегии участвовать во внешних сношениях союзного королевства (предполагалось право Норвегии образовывать собственные представительства в тех странах, где у ее граждан были существенные экономические интересы).

Норвежцы настаивали, чтобы министерство иностранных дел было общим. Спор этот приобрел затяжной характер, пока в 1905 г. парламент Норвегии не постановил учредить норвежские консульства за рубежом. Правительство отказалось выполнить это постановление, Стортинг отправил его в отставку, но король не смог сформировать новое, поскольку назначенные им члены кабинета отказались от своих постов, прекрасно

понимая, что, приняв это предложение, они будут преданы суду Стортингом. 7 июня 1905 г. Стортинг принял постановление, в котором заявил буквально следующее: «...поскольку Его Королевское Величество объявило о невозможности назначить государству новое правительство и поскольку в силу этого власть короля утратила свою действенность, Стортинг уполномочивает выступивших сегодня членов Государственного Совета впредь выполнять обязанности правительства Норвегии, с тем чтобы исполнить предписанную власть короля в соответствии с конституцией Норвегии и действующими законами с изменениями, которые необходимо воспоследуют в дальнейшем».

Ввиду того, что союз со Швецией во главе с королем распущен («следствие прекращения королем исполнения обязанностей норвежского короля»).

По сути, это была неразрешимая в рамках того состояния конституционного права коллизия: короля обвинили в использовании им собственной прерогативы. Изогнутый юридический ум, будучи не в силах преодолеть в общем-то законно наложенное вето на неконституционный акт, попытался настоять на своем, усугубляя кризис. Обычная конституционная практика в подобных случаях предполагает роспуск парламента и назначение новых выборов. Но норвежская модель парламентаризма совершенно незнакома с этой практикой вплоть до сегодняшнего дня; поэтому дальнейшие действия шведов, заставивших норвежцев избрать правовой путь разрыва союзных отношений, должны получить полное одобрение. Поскольку вынесение на референдум вопроса о разрыве союза произошло под воздействием шведских требований, то данные, которые были получены (368208 голосов «за» и только 184 — «против» рыва союза), служат правовым институтом роспуска парламента и назначения новых выборов, по результатам которых судят о поддержке народом требований своего парламента.

15 ходе переговоров в Карлштадте 26 октября 1905 г. шведы пришили унию между Швецией и Норвегией распущенной. До этого момента была проведена демаркация границы и разрешены прочие вопросы, возникающие всегда в случае разделения государств. Однако процесс выхода Норвегии из состава унии на этом не был окончательно завершён. Поскольку разрыв унии означал значительное изменение условий существования верховной государственной власти, то он не мог не повлечь за собой как изменение режима, так и изменение самой конституции.

Самый главный вопрос, который в результате встал перед норвежцами, это вопрос о форме правления теперь уже независимой Норвегии. После разрыва усилилось движение в сторону республиканской формы правления, причем в качестве образца республиканская «партия» взяла Швейцарию. Самих сторонников республиканства, правда, было мало, но они были очень активны и влиятельны. Лидер Б. Бьернсон, тогдашний премьер К. Микельсен, путешественник Хансен и другие были одними из самых известных сторонников республиканства.

Однако для громадного большинства политических сил вопрос: монархия или республика — был не главным, словно его можно было решить известным образом, подбросив монету: орел или решка¹³. Однако соображения внешнего порядка: исключительно монархическое окружение, скромная роль конституционного монарха на европейском континенте, сила традиции, наконец, — сделали свое дело. Стортинг избрал королем Норвегии принца Карла Датского под именем Хокона VII; фактически избрание парламента было подтверждено результатами референдума в ноябре 1905 г.: 259563 — «за» и 69264 — «против».

Вместе с тем республиканские настроения все же дали о себе знать, когда 19 февраля 1908 г. Стортинг окончательно проголосовал за отмену § 10 конституции (решение вступило в силу 14 марта того же года). Десятый параграф предписывал совершение обряда помазания и коронования короля Норвегии, так что первый норвежский король был последним, кто короновался в соответствии с традицией. Правда, кронпринц Олав после смерти своего отца настоял перед социал-демократическим правительством Э. Герхардсена на необходимости совершения ритуала благословения на царство, что и было сделано 22 июля 1958 г. Выработка самого ритуала и определение статуса церемонии шли довольно долго — с 1947 г. — и не без значительных трений. В целом

следует признать, что благословение на царство не получило четкого конституционно-правового статуса и так и осталось обрядовой церемонией, хотя ныне царствующий король Харальд V также получил благословение на царство в 1991 г. (опять при социал-демократическом правительстве Г.Х. Брунтланд).

Это положение как нельзя лучше показывает на практике, что) институт монархии в современных условиях все же не является обрядовым институтом и монарх, формально безвластный, только своим авторитетом и в силу своего положения может заставить принять органы государственной власти желательное для себя решение.

Итак, отметим еще раз: королем Норвегии в 1905 г. был избран Кнрл Датский, брат датского короля Кристиана IX и зять английского короля Эдварда VII. Его сын Александр

V. ау Морзе. Монарх1«е1 1 еп Ъгутт§з11с1. Оз!
о. 1992. 8. 21. Однако последний раз предложение

Эдвард Кристиан Фредерик родился в 1903 г. в Англии, с 1958 г. он король Норвегии
< |илн V. Сейчас царствует (с 1991 г.) его сын Харальд V, а кронпринцем является, Хокон, очевидно будущий Хокон VIII. Баба Олави V -- королева Александра приходилась родной сестрой императору I>.| I рице Марии Федоровне, следовательно, Олав и император Николай II были троюродными братьями.

§ 4. Норвегия после 1905 г.

После установления независимости конституционное развитие Норвегии вступает в завершающую стадию. С 1905 г. практика шпмачения министров (госсекретарей) в зависимости от расстановки политических сил в парламенте становится постоянной. В этой | пи (и нельзя не упомянуть известный прецедент 1928 г., когда ко-лют., пользуясь своей прерогативой, впервые привел к власти соци-14 чемократов. В 1911 г. вносится поправка к § 31 конституции,

< о| пасно которой король вообще не может подписывать какой-либо Государственный акт без согласия контрассигнующего лица. Еще I м мое, в 1905 г., премьер Микельсен решительно пресек попытку короля терминологически разграничить понятие Госсовета (81a18гac1e1:) и правительства (Яе&)епп§еп). Король, как известно, предложил обозначить словом «правительство» известную форму-

|\ •<король в Совете» (Кт§ т пге Соигш!, Коп§еп 1 81a15гac1e1:). Непосредственное председательствование короля в Госсовете, таким он разом, подчеркивало бы его значение как главы исполнительной власти (§ 3 Конституции — Оеп ис!Оуепс1е Ма§1 ег Ноя Коп§еп). За-((чание Госсовета без короля предлагалось обозначать как «норвежский государственный совет» (с!e1; погзке зШзгаёе*), если не учи-п.тать, что сама инструкция правительству применима в основном к случаям отсутствия короля (§ 13 Конституции). Кроме того, ног документ представляет собой внутренний акт, из которого следует, что председательствование премьера имеет чисто техническое значение, поскольку он является главным должностным лицом государства после короля.

Положение резко изменилось в 1945 году: после Второй мировой |« .ним в истории Норвегии начался следующий цикл политического рпшптия этой страны — эпоха уже господства правительства над {юр! ингом, ибо до 1963 года социал-демократы были единственной м.ишнческой партией, безраздельно господствовавшей в парламен-1. 1и шоть до настоящего времени эта партия продолжает сохранять I и 111.116!е позиции,<}юрмируя, правда, правительство меньшинства.

Используя учение о циклах норвежской политической истории Г.,'). ('сипа, мы можем предсказать коренное изменение норвежской Исюрии в промежутке между 2005—2010 гг., что, скорее всего, можно снизить с вероятным присоединением Норвегии к Европейскому Сточу, а это, в свою очередь, вызовет серьезнейшую ревизию структур власти. Сейчас, как известно, на Норвегию льется золотой дождь И'! ее нефтяных и газовых скважин в Северном и Баренцевом морях, ч|п и позволяет норвежцам укреплять

свои позиции в экономике. Полное господство в настоящее время норвежского капитала над 10-и оными флотами всей Скандинавии служит тому примером. Но I (орнсия) чрезвычайно зависит от рынков Европейского Союза, 60% .. продукции идет на экспорт именно сюда, поэтому, даже формаль-|ц| пс являясь членом объединенной Европы, эта страна уже инкорпорирована экономически в структуру Союза.

Война оказала серьезное влияние на конституционный строй Норвегии, усилив роль короля и правительства. Отчасти то, что во время Стуртинга находился в бездействии, можно рассматривать как причину позднейшего усиления властного положения именно правительства. Прежде всего следует сказать несколько слов о законном правительстве Норвегии, которому 9.04.1940г. I стуртинг передал всю полноту власти до его очередного созыва: 'I стуртинг уполномочивает правительство вплоть до того времени, КОГДА правительство и президиум Стуртинга по согласованию (ейер КпиГегапзе) созывают Стуртинг на очередную сессию, защищать государственные интересы, принимать решения и давать полномочия от имени Стуртинга и правительства, которые могут оказать-01 необходимыми для целей обеспечения безопасности и будущее-10 страны»¹⁶. Под правительством в данном случае понимались.

По прибытии в Англию было организовано правительство в изгнании, одновременно с этим норвежцы приступили к формированию собственных вооруженных сил под командованием своего пра-

ительства. Интересно отметить, что норвежцы уже в июле 1941 г. организовали во всех крупных английских портах собственные морские суды. Последнее можно объяснить тем, что довольно большой уже тогда морской флот Норвегии не попал в руки немцев и встретился под юрисдикцию лондонского правительства. Одновременно с этим благодаря полученным от Стуртинга полномочиям правительство приступило к широкой законодательной деятельности, однако акты правительства издавались как указы короля (так называемые ргоУ150П5ке апогс!шп\$ег — «чрезвычайные указы»). После освобождения Норвегии действие этих актов сразу же было распространено на всю страну.

Несмотря на свое формальное положение изгнанника, лондонское правительство сумело довольно быстро восстановить связь с силами сопротивления на родине (так называемым Н|еттеггоп1 — «Внутренним фронтом»). Однако о фактическом руководстве подпольем со стороны правительства говорить не приходится. Правительство в Лондоне для норвежских патриотов было скорее знаменем, чем реальным руководящим органом, тем не менее контакты были интенсивными. Настоящее управление, конечно же, осуществлялось британским военным командованием и Коммунистической партией Норвегии. Хотя по прошествии более полувека после юм войны вряд ли уже существенно, кто был главным руководителем.

Норвежское правительство в Лондоне было международно признанным, единственным законным представителем своей страны, что позволило Норвегии в конце Второй мировой войны стать членом-учредителем ООН. Связи его с Советским правительством |ц,1ли эпизодическими, норвежцы традиционно ориентировались на Англию и США.

Кризис 1940 г. высветил огромную и важную роль Верховного I \ \ ча. Как известно, 15 апреля 1940 г. в результате неудавшейся попытки заставить короля признать правительство во главе с Квис-пигом (которое король в беседе с немецким послом 10 апреля на-шал «новым правительством Куусинена»), немецкие оккупацион-

Главы власти вынуждены были допустить существование Административного совета, членов которого (7 человек) назначил Верховный суд, — это и было фактическое правительство оккупированных областей Норвегии с полным подчинением его в собственной деятельности норвежским законам и конституционным властям: королю, правительству и Стуртингу. Сам же Верховный суд подчеркивал перед оккупационными властями, что данный Совет не является каким-либо политическим органом, но, наоборот, представляет собой административный институт, не имеющий какой-либо политической функции («йэгуа1йш\$зтйШ5)Оп зот 1кке Ъаг по\$ер

роНпзк гипк5]оп>>). Однако определенную политическую значимость он все же получил благодаря признанию его как со стороны короля и правительства Норвегии, так и со стороны оккупантов. Наконец, этот Совет признали даже норвежские профсоюзы¹⁸.

После решительных побед германского оружия летом 1940 г. в Европе немцы решили не церемониться и усилили нажим на норвежскую сторону. В сентябре имперский комиссар назначил своей властью 13 членов Государственного совета. По сути это были квис-линговские марионетки. Такое назначение привело к конфликту с Верховным судом, который не признал правомочий назначенных членов Госсовета. Ссылаясь в своем заявлении от 12.12.1940 г. на собственное право проверки актов и законов на предмет их соответствия конституции, Верховный суд отметил, что это право сохраняется за ним, уточнив, что в условиях оккупации оно превращается в право Суда заниматься проверкой актов и действий оккупационных властей на предмет их соответствия международному военному праву (речь шла о IV Гаагской конвенции 1907 г. и Регламенте ведения сухопутной войны как приложения к данной конвенции). Ввиду фактической невозможности осуществлять свои правомочия члены Верховного суда сложили их с себя; полномочия эти были автоматически восстановлены в связи с капитуляцией Германии. Назначение же оккупантами членов нового Верховного суда никогда законным признано не было.

Особо также стоит отметить другой конституционный прецедент, сформированный решением Суда от 20 ноября 1945 г. Связан

со статусом Стортинга. Дело в том, что последний предво-Ш.1Й Стортинг, или Стортинг 89-го созыва, должен был распускаться 10 января 1941 г., но фактически из-за начавшейся войны очередные выборы состояться не могли, и поэтому сразу же после и. порождения 89-й Стортинг был снова созван и сам продлил свои полномочия задним числом на все время оккупации. Это решение (Стортинг Суд признал соответствующим конституции).

И послевоенный период расхождение между Буквой и Духом конституции увеличилось. Новые условия жизни, развитие норвежской государственности требовали своего отражения в основном тексте, но, верные формальному принципу неизменности основ конституционного строя, норвежцы пошли по пути углубленного толкования норм конституции, вкладывая в это толкование новый смысл; впрочем, дело не обошлось и без некоторых значительных поправок.

К таким наиболее существенным изменениям норвежского основного закона следует отнести изменения в порядке престолонаследия и допуска согласно принципу первородства к наследованию престола женщин. В связи с этим в 1990 г. были внесены редакционные поправки в § 3, 6, 7, 34, 35 и другие конституции.

В положении Стортинга также произошли изменения. В 1990 г. было отменено конституционное различие чрезвычайной (ордсгогс1епШ§) и обычной (ордс!епШ§) сессий парламента: § 69, 79 и 111 конституции, § 70 в этой связи был отменен. Сам § 69 получил новую редакцию: «Стортинг, если он не созван, может быть созван по своей сессии Королем, поскольку в этом есть необходимость»; и при этом формулировка звучала следующим образом: «При чрезвычайных обстоятельствах король обладает правом созвать Стортинг (им) во внеурочное время». В § 80 были уточнены процессуальные сроки, в течение которых король принимает решение об отклонении или принятии тех законопроектов, законодательная работа над которыми не завершена. Более четкое оформление в конституции получила компетенция Стортинга: так, в 1995 г. § 75 был дополнен упоминанием о праве Стортинга назначать своего уполномоченного

по правам человека, хотя формально это право у парламента появилось еще в 1962 г. в связи с принятием особого закона.

Серьезные изменения за послевоенный период произошли в области избирательного права. Норвегия начиная с 1946 г. последовательно снижала возрастной ценз для участия в выборах. Так, в 1946 г. он был снижен с 23 до 21 года, в 1967 г. — до 20 лет, а в 1979 г. — до 18 лет. В 1985 и 1989 гг. существенные изменения претерпел § 59

конституции в связи с реформой избирательной системы и избирательного права.

Безусловно, важнейшие изменения, затронувшие основы суверенитета Норвегии, были произведены в 1962 г. в связи с принятием новой редакции § 93 основного закона. Подоплека этого изменения состояла в чересчур активном участии Норвегии в агрессивном блоке НАТО. Согласно этому параграфу Стортинг может делегировать часть суверенных прав наднациональным органам власти (международной организации, участницей которой является Норвегия). В этой связи уместно сослаться на норвежский закон об исполнении обязательных резолюций Совета Безопасности ООН 1968 г., согласно § 1 которого «королю предоставляются полномочия на принятие решений, необходимых для осуществления обязательных резолюций Совета Безопасности ООН». Часть вторая этого параграфа, однако, позволяет сделать вывод о самостоятельном решении Норвегии в этом случае: «Король решает, насколько резолюция Совета Безопасности является обязательной».

Послевоенный период обогатил конституционную практику рядом поправок, развивавших права и свободы человека. Так, в 1956 г. была осуществлена ревизия § 5 конституции, который в первоначальной редакции не допускал в королевство иезуитов; антисемитская часть этого параграфа была отменена еще в 1851 г. (Æзшиег о§ Мипкеогдепег таа 1кке 1аа1ез. }Ос1ег еге ггетсЫез ис1е1иккес1е Га Ас1§ап§ Ш Кл§ег). Тем самым Норвегия только в середине XX столетия подтвердила старый пуританский тезис о свободе совести. Формально свобода совести была закреплена в конституции лишь в 1964 г.

В 1954 г. была принята новая редакция § 110, часть первая которого гарантировала норвежцам право на труд. В 1980 г. это право было дополнено; вторая часть параграфа стала гарантировать так

«ж.и-мую производственную демократию, реально осуществимую и, МО признанию комментаторов конституции, только на крупных

III П"11) ИЯТИЯХ¹⁹.

В 1988 г. в связи с принятием закона о культурной автономии | тип был принят новый § ПОа, который вводил для автономии •ймок конституционную гарантию.

В 1992 г. принят § 110Ь об охране окружающей среды.

В 1994 г. § 1 Юс ввел конституционную гарантию, обязывающую и» \ мрсгво заботиться об уважении и защите прав человека.

Очень важным конституционным нововведением обещала стать Нпмрпкка, выдвинутая Стортингом в 1989 г. в министерство НИ. С'юсе. Согласно ей король получал бы право роспуска парламент и назначения новых выборов в случае правительственного црншса. Если бы эта поправка была принята, то норвежский парламентаризм существенно приблизился бы к традиционной модели • |||Н)1 юлитико-государственного института, принятой на европейском континенте. Сейчас положение Стортинга более напоминает Положение Конвента в якобинской Франции.

11 шишне, думается, повторять, что все поправки к конституции Пиши ается вносить только на том языке, на котором она сама напи- < им т.е. на стародатском. Хотя нелишне будет указать, что фор-Ммл1,ио это все-таки не стародатский язык. В 1903 г. текст конституции был существенно осовременен. Изменения затронули, как Подсчитали исследователи, по крайней мере 140 мест текста²⁰. В шктоящий момент в Норвегии всерьез обсуждают возможность и. |к-иода конституции на современный норвежский язык, тем бо-щт что терминология основного закона действительно стала вновь представлять трудности толкования²¹.

Исаев Максим Анатольевич ОСНОВЫ
КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ НОРВЕГИИ

Корректор
Верстка
Обложка

*Н. Н. Щигорева
Ю. В. Яровой
М. В. Вишневский*

Первая страница обложки.

Четвертая страница обложки.

Тел./факс:	Церемония открытия парламента.
Для корреспонденции:	Король Харальд V читает тронную речь.
Е-таП:	Здание Стортинга (Осло).
Интернет:	(095)482-0958
	127106, Москва, а/я 12.

Издательская группа «Муравей»

рптигауе1@тш-пе1.ги

ЛРН_№ 066420 от 19.03.99 г.

Сдано в набор 17.07.01.
Подписано в печать 19.09.01.
Формат 60х90 1/16.
Уч.-изд. л. 10,16.
Усл. печ. л. 13,5.
Гарнитура «Тайме».

Заказ 2701. Тираж 700. Отпечатано с оригинал-макета в Орехово-Зуевской
типографии: г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1.

